

Эрлинде

Поэты — островитяне

И жизнь до предела
сжата

Эрлинде

**Поэты – островитяне.
И жизнь до предела сжата**

«Издательские решения»

Эрлинде

Поэты – островитяне. И жизнь до предела сжата /
Эрлинде — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852966-5

В сборник вошли стихи петербургской поэтессы Лидии Толстобровой, которая писала под псевдонимом Эрлинде, что на языке эльфов из произведений Толкиена означает «Одинокий певец». Её стихи отличаются необыкновенной чистотой и иногда пронизаны светлой грустью. Лидия ушла из жизни в конце 2016 года. Стихи Эрлинде — её наследие.

ISBN 978-5-44-852966-5

© Эрлинде
© Издательские решения

Содержание

И жизнь до предела сжата	6
Поэты – островитяне	6
И жизнь до предела сжата...	7
Страдание разносится ветром...	8
В мире геометрии	9
За попыткой попытка проносятся дни...	10
Окраина	11
Ах, эти строчки, как капли...	12
Гризайль	13
Не поеду никуда...	14
В июнь, на праздник света...	15
Навстречу маякам	16
Когда, устав от слов, без усталости придётся...	17
Травести с безмятежным лицом	18
Ушедшее	19
Безотчётность, безбрежность...	20
Ты, стеариновый замок, приснившийся...	21
Всё таинство бессмертия расколосось...	22
Там, где хмель перепутался с веткой еловой...	23
Я чертила стрелой, прилетевшей ко мне	24
Объявляю судьбе забастовку...	25
Качай меня осиной и облаком венчай...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Поэты – островитяне И жизнь до предела сжата

Эрлинде

© Эрлинде, 2017

ISBN 978-5-4485-2966-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И жизнь до предела сжата

Поэты – островитяне

Поэты – островитяне.
А мир остальной – не с нами,
Он весь на материке.
Поэт окружён морями,
Дождями и облаками,
А мир остальной – не с нами,
Он где-то невдалеке.
Поэт в этом мире – просто
Свой не покидает остров,
Всё делает второпях.
Поэт – не обычный житель,
Вы, люди, уж нас простите, —
В реальности мы – в гостях.
Нам нужно чуть-чуть покоя,
До нас не достать рукою,
И кто-то всегда расстроен,
Что мы в облаках парим.
Но нас не вините – просто
От люльки и до погоста
Нам нужен наш тайный остров
И синь глубины над ним.

03.08.2013

И жизнь до предела сжата...

От тех, кто тобой прельщён —
Туда, где царит мгновенье,
Лети, лети, махаон,
Лови, лови вдохновенье!
Твоя красота нужна.
Сверкни беспамятной долькой
Глубин, не знающих дна,
Былинкой, нежной и стойкой!
Две брызги – крылья твои,
Вот-вот и они устанут,
Замрут на ложе земли
И пятнышком светлым станут.
Две песни – хрустальный стон,
И жизнь до предела сжата-
Люби, люби, махаон,
Мистический код заката!
Закат для того горит,
Чтоб быть твоим крыльям – фоном,
Ручей для того журчит,
Чтоб льнуть к твоей песне – звоном,
И шёлк на крыльях твоих
Пылает нездешним цветом,
И ветер давно утих,
Чтоб вспомнить потом об этом...

09.06.2012

Страданье разносится ветром...

Страданье разносится ветром,
Сгущается тучами горя,
Пронзает, как иглами, недра,
Сочится туманом из моря...
От этих туманов, не виден
Архангелом и Серафимом,
Страданием воздух пропитан,
Спрессованным и неделимым...
О, как же Россия привыкла
Вот к этим тяжёлым рассветам,
О, как же привычно приникла
К крестам, не дающим ответа!
А тысячелетия боли
Болят и болят, не стихая,
Ни счастьем, ни раем, ни волей
Уже никого не прельщая.

18.05.2012

В мире геометрии

Хочу, едва дождавшись ночи,
Сгореть, – что недоступно, впрочем,
Для тех наук,
Где каждый куб красив и точен,
И каждый круг.
И где цилиндром сердце сжато,
И где не скрыться от квадратов,
Где настигают виноватых
Насмешки их.
Над чертежами не заплачешь,
И эти мысли так упрячешь,
Чтоб не рассыпались при встрече
Углов тупых.
Хочу, едва дождавшись ночи,
Сгореть. Но тот квадрат не хочет,
Что кубом стал.
А куб – ведь это просто клетка,
Не строй иллюзий больше, детка,
Таков финал.

06.06.2012

За попыткой попытка проносятся дни...

За попыткой попытка проносятся дни.
Жизнь моя – не дела, а попытки одни,
Да и тех непригляден итог.
Наше время для душ – как Ходынка для тел:
Задохнётся в нём тот, кто соседа жалел,
Кто толкаться и драться не мог.

Я с укором шепчу: «Исцелися, врачу».
Кто судья, перед кем оправдаться хочу,
Обнаружив бессилье своё?
Если совесть – не много ль берёт на себя,
Лучше ль жить, до презренья себя невзлюбя,
Чем строкой успокоить её?..

06.06.2012

Окраина

Окраины взвесь, из нелепых забот,
Окраины соль у меня на роду
Написана, – пасмурный круговорот,
Любовь отвергающий, как ерунду:
Так мудрость его отрицает полёт,
Как пасмурность сводит на нет красоту.

Окраины брод, неухоженность, грязь,
Идея исчезнуть в снесённых домах,
Возможность иссякнуть, замолкнуть, пропасть,
В сугробе утихнуть и вытечь в ручьях —
Из этого века. В другой перетечь,
В другой пересесть животворный вагон,
Несущийся к месту нечаянных встреч,
Хранящий безбрежность до лучших времён.

Окраины дрозд, опалённый птенец,
Сквозь рёбра прорвался и сел на забор, —
Он знать не желает, что это конец,
И в горле его лишь восторг – не укор.
Окраины дрозд не поёт ерунды,
Обуглились крылышки – это не блажь!

Окраины волхв, подтверди, что и ты
Ожог не излечишь и смолкнуть не дашь!

07.06.2012

Ах, эти строчки, как капли...

Ах, эти строчки, как капли,
Молча ползут по щекам.
Надо закончить, не так ли,
Их невесёлый канкан?

Их непонятный источник —
Ах! – далеко, далеко.
Их узнаваемый росчерк
Скрыть нелегко, нелегко.

Станет с годами виднее
Их сокровенная суть.
Но и тогда – не посмеют
Правде в глаза заглянуть.

Лишь до скончания века
Будет тревожить меня
В этих рифмованных реках
Тема дождя и огня.

08.06.2012

Гризайль

Сквозь белое небо тянутся долго ко мне облака.
Что показать им? Тёмное озеро, сонные берега?
Выкрик сороки, вой заскучавшей собаки вдали?
Что показать им – бледные руки мои?
Руки, чертящие странные знаки на белой бумаге.
Наше жилище и лес, мост и овраги...
Веки, которые просят покоя – и я их прикрою.
Пусть облака, как вагоны, плывут над головою...
Веру теряя, одни лишь гризайли рисуя,
В блёклom, бесцветном, томительном мире живу я.

08.06.2012

Не поеду никуда...

Не поеду никуда.
Встрече вряд ли буду рада.
Поезд, люди, города, —
Не пройдёт теперь, не надо.

То, что мучило и жгло,
Выходить на свет не хочет,
В пробуждении видит зло
И безумие пророчит.

Чтоб использовать привык
От безумья до могилы
Неизученный язык
Ненадёжной дикой силы,

Говорил чтоб о судьбе —
Неуслышанным остался,
И в растерянной толпе
По молчанью узнавался.

Не приеду, не приду.
Скорбь придумана не нами.
Бинтовать свою беду
Буду тонкими руками...

08.06.2012

В июнь, на праздник света...

В июнь, на праздник света,
К прохладе рос и трав,
К нежнейшим ласкам лета
Я вырвусь, сеть прорвав.

Я совершу кощунство:
Не дам себя поймать
И в сладкие безумства
Опять запеленать.

И вспомню вновь, быть может,
Что не было – и нет,
Что душу растревожил
Лишь бледный силуэт.

Лишь зимний день надсадный
И то, что быть могло,
И взгляд тревожно-жадный
Сквозь мутное стекло.

13.06.2012

Навстречу маякам

Навстречу маякам – хотя не знаем, где ответ.
Навстречу маякам – недоуменно смотрят вслед.
Навстречу маякам – и руки тянутся к воде.
Навстречу маякам – и не найдёшь вины нигде.
Из влажного тумана вновь рождается вода,
А ночью, в тишине, за борт бросаются года.
Никак не разглядеть нам, что над зябкой белизной
Опять рассвет раскинулся горячей бахромой.
Никак не догадаться нам, что, споря с глубиной,
Из Ладоги уйти придётся медленной Невой.

Навстречу маякам – когда за Свирью снова ширь.
Навстречу маякам – поторопись, не медли, Свирь!
Навстречу маякам. Грустят дома на берегу.
Качни свои глаза и вылей в Свирь свою тоску!
Я щепочку от пристани сожму в своих руках.
Огни, наверно, выстыли на наших маяках.
Проходят острова, бросая листья на корму...
Навстречу маякам – и не ответить, почему...

15.06.2012

Когда, устав от слов, без устали придётся...

Когда, устав от слов, без устали придётся
Глядеть в кошмары снов, не погасив огня,
По улицам пустым стрелою пронесётся
Мой чёрный спаниель, чтоб разбудить меня.

Качнувшись на губах и незаметно тая,
Становится добрей бессонница моя,
И я, открыв глаза, внезапно понимаю,
Как весело вернуться в радость бытия.

Ах, этот звонкий пёс, не знающий коварства,
То падающий вниз, то уходящий ввысь,
Сегодня он – моё последнее лекарство,
Сошедшему с ума дарующее жизнь.

Сегодня знает он: я тот больной, который
Впервые вышел в сад, от слабости дрожа,
Оставив жаркий бред, ночные разговоры
И тайную любовь на кончике ножа.

Итак, отныне я – твой благодарный зритель,
Пусть заживает струп упрямо сжатых губ,
Мой чёрный спаниель, весёлый победитель,
Осеннюю хандру таскающий за чуб!

16.06.2012

Травести с безмятежным лицом

Целый день я гнала её прочь.
День к концу подходил, а потом
Говорила со мною всю ночь
Травести с безмятежным лицом.

Мне заснуть не давала она,
Мной довольна была и добра.
И, как в прежние ночи без сна,
Мне хотелось дожить до утра.

Этот призрак лохмат был и мал,
Он на спинке кровати сидел
Битый час, и ногами болтал:
Непонятно, чего он хотел.

Он, должно быть, не верил совсем
В безысходность и тяжесть любви:
Запрещённых касался он тем
И острил: «Позвони, позови!»

До утра я играла с тоской,
И писала о ней, и о том,
Как всю ночь говорила со мной
Травести с безмятежным лицом.

19.06.2012

Ушедшее

Кто этот призрак, пыльный и седой?
В стихах он поселился на постой
И подступает ночью к изголовью...
Он шепчет долго странные слова...
Но я жива ещё, ещё жива,
Я лист беру и вывожу: «...с любовью».
Я лист беру, он чист, как первый снег,
И вывожу: «Я зверь и человек,
Я тьма и свет, я радость и тоска,
Я над письмом дрожащая рука,
Я безнадёжность слова на листке,
Конверта и картинки в уголке:
На ней игрушки, ель, и горяча
Меж двух бокалов красная свеча».

20.06.2012

Безотчётность, безбрежность...

Безотчётность, безбрежность —
И мольба, и заслуга,
Августейшая Нежность —
И сестра, и подруга.

Так она одевает:
Лепестками из мая.
Так она согревает:
Как застывшего Кая.

Так она обнимает:
Невесомо и быстро.
Так она почитает:
Как ночного магистра.

И легка, неизбывна
Дань шальному союзу
От рассветного гимна
До вечернего блюза.

Завербует мятежным,
Заразит безголовым,
И нежнейшим из нежных
Назовёт тебя словом.

25.06.2012

Ты, стеариновый замок, приснившийся...

Ты, стеариновый замок, приснившийся
В душную ночь, на ветру оплывающий,
Ярче гори! Ты, во тьме проявившийся,
Как на картине, туристов пугающей,

Вечный фитиль! Вызывающе светится
Окнами в ночь, полыхающе гордыми,
Замок-свеча. Где секунды отметятся
Нищими старцами, важными лордами.

Я не хочу оставаться за стенками
Жизни-тюрьмы. Но иное строение
Строится в сердце лепными кваренгами —
Столбик доверия, кубик сомнения...

Вскочат секунды смешные и странные,
Молча остынут чарующе-близкие.
Только бы сжаться в квадраты сезаннами!
Только бы в красках взметнуться матиссами! —

Нет, на картине, о будущем знающей,
В блёклых мазках стеарина —
Зал, где художник, шедевры сжигающий,
Жалко поник у камина...

25.06.2012

Всё таинство бессмертья раскололось...

Всё таинство бессмертья раскололось
Одним лицом, летящим в вышине.
Не твой ли это нежный, милый голос
Мне повторяет, словно в полусне:

«Пускай туманы падают на тропы,
Пускай в кольцо свиваются ужи,
Пойдём наверх! Чтоб всё узнать, и чтобы
Увидеть, как вершины хороши!»

Пойти с тобой! Из суетности дымной
Уйти с тобой, сомненья истребя,
Как просто! И со смелостью наивной
Я отвечаю, глядя на тебя:

«Пускай мы только шаг вперёд ступили,
Пускай не знаем, где конец тропы, —
Пойдём наверх! Ведь хуже, чем в могиле,
Кольцом свиваться под ногой судьбы!»

29.06.2012

Там, где хмель перепутался с веткой еловой...

Там, где хмель перепутался с веткой еловой,
Где не жжётся свеча и горит, не сгорая,
Бесконечным маршрутом от слова до слова
Ты спешишь, отступаясь, и снова вставая.
Не грусти обо мне, ты когда-нибудь тоже
Обернёшься – и встретишься взглядом с тревогой.
Задержись над свечой, мой случайный прохожий,
Пусть она и не в силах светить над дорогой...

Я б дала тебе краешек лета, и чтобы
Океан, как котёнок, мурлыкал с тобою,
И ещё – не искать незнакомые тропы,
А бежать босиком к золотому прибою.
Над бумажной свечой, на меня непохожей,
Ты надолго замрёшь, подавляя сомненья.
Не жалею ни о чём, мой случайный прохожий,
Это хмель – и хмельное его дуновение...

30.06.2012

Я чертила стрелой, прилетевшей ко мне

Я чертила стрелой, прилетевшей ко мне,
На земле кружевную канву,
Я бросала стрелу – прозвенев в вышине,
Возвращалась она на траву.

Я играла, не зная предмета сего,
Не сумев разгадать и понять —
Для того ли она так звенит, для того,
Чтобы с ней так беспечно играть?

Я играла с пронзающей сердце стрелой,
Но петляла она между строк —
То, что было вначале весёлой игрой,
Превратилось в несносный урок.

И сегодня, вставляя её в тетиву,
Я кричу: для того ли сейчас
Я безжалостно брошу её в синеву,
Чтобы утренний свет не погас?

Для того ли она? Не скажу, промолчу,
Не прольётся ответ из-под век.
А урок, а жестокий урок заучу
Не на день, не на год, а навек.

30.06.2012

Объявляю судьбе забастовку...

Объявляю судьбе забастовку.
Надоела игра в мышеловку,
В чём её непонятная цель?
Надоело голодным мышонком
Пробираться к приманке в потёмках
И дрожать, что захлопнется дверь.
Если ж нету судьбы – объявляю
Забастовку и аду, и раю,
Силам тем, что со мною играют, —
Я устала, как раненый зверь.

07.07.2012

Качай меня осиной и облаком венчай...

Качай меня осиной и облаком венчай,
Как ночью воробьиной, качай меня, качай,
Пока не рухнет сердце от грома и огня,
Качай ольхой, берёзой, меня, качай меня...
Забиться, или просто – забыть или простить,
Добраться до вершины – и снова в корне жить,
Раскрыться – и закрыться молчанием ольхи,
Грешить – и волчьим воем покрыть свои грехи.

Сокровище во мраке запутанных волос —
Седая прядь, и бездна всего, что не сбылось, —
Позволь же мне прижаться к излучине ствола,
Ресницами закрывшись от жгучего тепла!
Родства не будем прятать – я и жена, и дочь, —
Не слишком ли беззвёздна над Петербургом ночь?
Твои ветвисты руки и ветрены уста,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.